

УДК 811.511.112

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-3-517-525

**К вопросу о коннекторах сложного предложения
(на примере ливвиковского наречия карельского языка)**

Н. В. Патроева

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация
nvpatr@list.ru*

Т. В. Пашкова

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация
tvpashkova05@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Представленная научная статья является исследованием синтаксических связей и отношений в сложных предложениях ливвиковского наречия карельского языка, средством объективации которых служат союзы и союзные слова, входящие в более широкие по охвату единиц классы коннекторов и дискурсивных слов.

Цель: комплексное описание системы союзов и союзных слов, функционирующих в новописьменном ливвиковском наречии карельского языка.

Материалы исследования: союзы и союзные слова в ливвиковском наречии карельского языка.

Результаты и научная новизна. В статье проведено комплексное описание союзов и союзных слов в ливвиковском наречии карельского языка в сравнительном аспекте с близкородственными языками (финским языком и отчасти с собственно карельским наречием карельского языка), определены группы союзов по способу образования и структуре, а также по функционально-семантическим критериям. На основе изученного материала выявлено, что богатство функционально-семантического потенциала сложного предложения в ливвиковском наречии карельского языка обусловлено не только исторически сложившимися имманентными свойствами карельского синтаксиса, но и двойным влиянием близкородственного финского языка и принадлежащего другой языковой семье языка (русского). Новизна исследования заключается в комплексном исследовании союзов и союзных слов в карельском языке (на примере ливвиковского наречия).

Ключевые слова: карельский язык, ливвиковское наречие, русский язык, синтаксис, типология союзов, сочинительные союзы, подчинительные союзы.

Благодарности: Выражаем благодарность Петрозаводскому государственному университету. Особые слова благодарности выражаем рецензентам и редколлегии журнала «Вестник угроведения».

Для цитирования: Патроева Н. В., Пашкова Т. В. К вопросу о коннекторах сложного предложения (на примере ливвиковского наречия карельского языка) // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 517–525.

**To the question of connectors in a complex sentence
(on the example of the Livvi-Karelian language)**

N. V. Patroeva

*Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation,
nvpatr@list.ru*

T. V. Pashkova

*Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation,
tvpashkova05@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is a study of syntactic connectors and relationships in complex sentences of the Livvi-Karelian language, the objectification of which are conjunctions and conjunction words included in classes of connectors and discursive words that are wider in terms of coverage of units.

Objective: a comprehensive description of the system conjunctions and conjunction words functioning in the Livvi-Karelian language.

Research materials: conjunctions and conjunction words functioning in the Livvi-Karelian language.

Results and novelty of the research: the article provides a comprehensive description of conjunctions and conjunction words functioning in the Livvi-Karelian language in comparative aspect with closely related languages (the Finnish and partly with the Karelian language); identifies the groups of conjunctions through the way of formation and structure, as well as through functional and semantic criteria. On the basis of the studied material, it was revealed that the richness of the functional-semantic potential of a complex sentence in the Livvi-Karelian language is due not only to the historically established immanent properties of Karelian syntax, but also to the double influence of the closely related Finnish language and the Russian language belonging to another language family. The novelty of the study lies in a comprehensive study of conjunctions and conjunction words in the Karelian language (on the example of the Livvi dialect).

Keywords: Karelian language, Livvi dialect, Russian language, syntax, typology of conjunctions, compositional conjunctions, subordinate conjunctions.

Acknowledgments: we express our gratitude to the Petrozavodsk State University, and special gratitude to our reviewers and the Editorial Board of the Bulletin of Ugric Studies.

For citation: Patroeva N. V., Pashkova T. V. To the question of connectors in a complex sentence (on the example of the Livvi-Karelian language) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (3): 517–525.

Введение

По определению академической «Русской грамматики» 1980 г., союз – это «служебная часть речи, при помощи которой оформляется связь между частями сложного предложения, между отдельными предложениями в тексте, а также (это относится лишь к некоторым союзам) связь между словоформами в составе простого предложения» [26, 713]. Наряду с термином «союз», в новейшей лингвистике все более широкое распространение получает понятие «коннектор»: в отличие от союзов, коннекторы не образуют особой части речи и как класс слов не имеют чётких границ. В эту группу объединяют лексемы или грамматикализованные сочетания разной морфологической принадлежности, выполняющие связующую функцию: сочинительные и подчинительные союзы, некоторые наречия (*оттого, потому, поэтому, вдобавок* и пр.) и частицы (*тем не менее, вводно-модальные слова (напротив, наоборот, однако, между тем* и др.) и отдельные фразеологические сочетания (*в то же время* и т. п.). В отечественной лингвистике нет пока общепринятого определения коннектора, поэтому приведём лишь одну из дефиниций, согласно которой коннектор – это «языковая единица, функция которой состоит в выражении типа отношений – логико-

семантических, иллокутивных, структурных, – существующих между двумя соединёнными с её помощью компонентами» [13, 16; 14; 22; 31], в том числе – дополним – между частями союзного сложного предложения.

Коннекторы и – в частности – союзы, оформляющие различные типы синтаксических отношений в системе простого и сложного предложения, могут быть отнесены и к более широкому классу – так называемым дискурсивным словам, которые также как и коннекторы, «не образуют «естественный» класс единиц. Этот класс, во-первых, не имеет чётких границ и, во-вторых, объединяет единицы, которые традиционные классификации относят к различным частям речи (частицам, наречиям и др.). Попытки задать подобные слова списком оказываются весьма спорными, а принадлежность слова к классу дискурсивных слов определяется главным образом на основании функциональных критериев» [8; 19; 1].

Настоящая статья посвящена описанию синтаксических связей и отношений в сложных предложениях ливвиковского наречия карельского языка, средством объективации которых служат союзы и союзные слова, входящие в более широкие по охвату единиц классы коннекторов и дискурсивных слов. Поскольку бессоюзное предложение и уровень межтекстовых скреп не будут в поле зрения авторов данной

работы, то в дальнейшем считаем необходимым использовать традиционные грамматические термины «союзы» и «союзные слова», а также при характеристике относительного подчинения пользоваться понятиями «релят» (= союз, союзное слово в придаточной части) и «коррелят» (соотносительное местоимение в главной части сложного предложения).

Актуальность исследования сложного предложения на материале ливвиковского наречия обусловлена тем, что синтаксис карельского языка и – шире – синтаксис некоторых других прибалтийско-финских и финно-угорских языков в целом исследован гораздо менее детально [5; 6; 9; 10; 16; 17; 18; 23; 25], чем морфологический, лексический и фонетический [2; 7; 11; 20; 21; 24] уровни. Из синтаксических объектов карельского языка более изучены связи и функции падежных форм, управление, то есть система словосочетаний языков, а также некоторые структурные типы простого предложения. Первое и единственное системное описание синтаксиса карельского языка представлено в научном труде В. П. Федотовой [32].

Материалы и методы

При проведении исследования по классификации союзов и союзных слов использовались теоретические источники по вопросам синтаксиса в русском и карельском языках [8; 12; 13; 20; 32]. Языковые примеры извлекались из таких лингвистических источников [3; 29; 33; 36], а также и нормированных грамматик ливвиковского наречия [12; 33, II, VI].

В процессе работы использовались общенаучные эмпирические (наблюдение, сравнение, описание) и теоретические методы исследования (ознакомление с материалом, выдвижение гипотезы, оценка основательности предположения, проверка гипотезы), общелогические методы и конкретизирующие их приёмы (индукция и дедукция, анализ и синтез, обобщение, аналогия, системный и структурный подходы). Исследование выполнено с применением семантического, этимологического и сопоставительно-типологического методов, а также – в качестве основного – метод описания значения коннекторов как их «толкование» [27, 26] (с опорой на данные двуязычных и этимологических словарей).

Результаты

Языковед Л. Ф. Маркианова в ливвиковском наречии карельского языка разделяет союзы на три группы по способу образования и структуре:

1) простые союзы (кар., ливв. *yhtistämmättömät* букв. ‘необъединённые’): *da* ‘да, и’, *ga* ‘но’, *i* ‘и’, *ni* ‘ни’, *ku* ‘как, как будто’;

2) сложные союзы (кар., ливв. *yhtistetyt* букв. ‘объединённые’): *sego...sego* ‘и ... и’; *ni...ni* ‘ни...ни’ – эти союзы можно также называть повторяющимися;

3) состоящие из двух слов (кар., ливв. *kaksisanazet* букв. ‘двухсловные’): *ku vai* ‘если только’, *ga ku* ‘как будто’, *rouno ku* ‘как будто’ [34, 190], *sendäh ku, sendäh gu* ‘так как, потому что’, *sikse ku* ‘так как, потому что’ [3, 342].

Однако исследователь собственно карельского наречия П. М. Зайков выделяет по структуре только две группы союзов: простые и составные, так как одноместные союзы, состоящие из двух слов, наряду с повторяющимися, относит к группе составных [12, 97].

Со своей стороны добавим, что данные классификации могли бы быть дополнены рубрикой «двойные союзы»: например, в уступительно-противительном значении используется коннектор *hos ...*, *ga* ‘хотя ...’, но (*hos kui kielä, ga sanon* ‘хоть как унимаю, но скажу’ [29, 72]; *hos tiedäy, ga ei häi sano nimidä* ‘хоть и знает, но не скажет он ничего’ [33, I, 312]).

Функционально-семантический критерий позволяет разграничить две группы союзов: сочинительные (кар., ливв. *rinnastuskonjunktat*) и подчинительные (кар., ливв. *allistuskonjunktat*) [35, 92; 34, 191–192; 12, 97–99].

Система средств сочинения предложений

Сочинительные союзы по значению разделяются на:

– соединительные союзы (кар., ливв. *yhtistyskonjunktat*): *da* ‘да, и’ (*elettih ukko da akku* ‘жили старик да (и) старуха’) [29; 41], *i* ‘и’ (*kai brihačut i tytöt ollah pihal* ‘все мальчики и девочки находятся на улице’) [36, 49], *sego...sego* ‘и...и’ (*osta sego pal'to, sego paikku* ‘купи и пальто, и платок’ [29, 329]), *ni...ni* ‘ни...ни’ (*ei ole gor'al ni tuattua, ni muamua* ‘нет у бедняжки ни отца, ни матери’ [29, 227]);

– разделительные союзы (кар., ливв. *eroituskonjunktat*): *eiga* ‘или, либо, а [не] то’ (*voit tulla tänäpäi, eiga huomei* ‘можешь прийти

сегодня **или** завтра’ [36, 28]), *libo, vai* ‘или’ (*minul libo sinul pidäy lähtie* ‘мне **или** тебе надо пойти’ [29, 184], *ongo tämä sinun sizär vai mučoi kartočkal* ‘это твоя сестра **или** жена на фотографии?’ [33, VI, 447]) (союз *vai* употребляется только в вопросительном предложении. Союз *libo* чаще всего употребляется в утвердительном предложении. В вопросительных предложениях может выступать в таком, где не требуется делать выбор: (ср., *Elätgo Jovensuus vai Kuopios?* ‘Живёшь в Йоэнсуу **или** Куопио?’ – известно, что в одном из этих городов, но неизвестно точно, в каком, в этом случае употребляется союз *vai*. Ср., *Elätgo Jovensuus libo Kuopios? Vastua kuzumyksih!* ‘Живёшь в Йоэнсуу **или** Куопио? Ответ на вопросы! – в этом случае, подразумевается ситуация, если ты живёшь в Йоэнсуу или Куопио, то тогда ответ на вопросы. Но следует заметить, что в последнем случае чаще используется потенциальная конструкция: *Elänet Jovensuus libo Kuopios, ga vastua kuzumyksih*);

– противительные союзы (кар., ливв. *vastuskonjunktat*): *a* ‘а, но’ (*ruado ei ole jygei, a väzyttäy* ‘работа не тяжёлая, **а** утомляет’ [29, 15]; *kiirehtettih äijäl, a yksikäi myöhästyttih* ‘они сильно спешили, **но** все равно опоздали’ [36, 9]), *ga* ‘но, однако’ (*minä tulizin, ga en ehti* ‘я пришёл бы, **но** не успею’ [36, 32]), *no* ‘но’ (*iänet kuuluttih, no rahvastu ei nägynyh* ‘голоса были слышны, **но** людей не было видно’ [34, 191]).

Система средств подчинения

Подчинительные союзы по значению разделяются на:

– временные, или темпоральные (кар., ливв. *aigukonjunktat*): *ku* ‘когда’ (*annan tämän kniigan sinule kuun lopus, ku luven sen loppuh suate* ‘дам эту книгу тебе в конце месяца, **когда** прочитаю её до конца’ [34, 191]), *kuni* ‘пока, до тех пор пока’ (*kuni en tule, ole meil* ‘пока я не приду, ты будь у нас’ [29, 164], *kuni menen, sini ildu tuloo* ‘**пока** я иду, вечер наступит’ [33, II, 440]);

– причинный союз (кар., ливв. *syukonjunktat*): *ku, gu* ‘потому что, так как’ (*hänel oli pahua mielydy, ku poigu ei tulluh kodih pruazniekan aijakse* ‘у неё было плохое настроение, **потому что** / **так как** сын не приехал на праздник’ [34, 191], *kaikin pöllästyttih, gu rubei jyrizemäh da iskemäh tuldu* ‘все испугались, **потому что** / **так как** началась гроза и сверкала молния’ [34, 191]) (стоит отметить, что употребление

союзов *ku/gu* – это чаще всего фонетическая вариация, а не отдельный союз, употребление может зависеть от идиолекта), *sendäh ku, sendäh gu* ‘так как, потому что’ (*myö magaimmo senčois, sendäh ku pertis oli räkki* ‘мы спали в сенях, **так как** в комнате было жарко’ [3, 342]), *sikse ku* ‘так как, потому что’ (*kalaniekat nikui ei tahtottu lähtie järvelpäi, sikse ku kala näykki ylen hyvin* ‘рыбаки никак не хотели уходить с озера, **так как** рыба клевала очень хорошо’ [3, 342]);

– целевые (кар., ливв. *tavoitehkonjunktat*): *ku* ‘чтобы’ (*sano, ku häi tuos vetty* ‘скажи, **чтобы** он принёс воды’ [3, 387]), *gu* ‘чтобы’ (*školas pidäy ahkerah opastuo, ku piästä yliopistoh* ‘в школе нужно стараться учиться, **чтобы** поступить в университет’ [34, 191]), *štobi* ‘чтобы’ (*pagize kovembah, štobi kaikin kultas* ‘говори громче, **чтобы** все слышали’ [3, 387]);

– условные (кар., ливв. *ehtokonjunktat*): *ku* ‘если’ (*tulen, ku ehtinen* ‘приду, **если** я успею’ [29, 158]), *ku vai* ‘если только’ (*rubien vuottamah, ku vai uskaldannet tulla* ‘я буду ждать, **если только** ты пообещаешь прийти’ [34, 191]);

– уступительный союз (кар., ливв. *myödökonjunktat*): *hos* ‘хоть’ (*tulgah hos älgäh* ‘пусть придёт, **хоть** нет’ [29, 72]).

– собственно-сравнительные и сравнительно-сопоставительные союзы (кар., ливв. *verdailukonjunktat*): *ku* ‘как, как будто’ (*sanottu ku veičel leikattu* ‘сказано, **как** ножом отрезано’ [36, 84]), *ga ku* ‘как будто’ (*briha kävelöy pihua myöte, ga ku nikedä ei nägis* ‘парень ходит по улице, **как будто** никого не видит’ [34, 192]), *rouno ku* ‘(ymbäri kazvoi sagei mečikkö, **rouno ku** niittylöi täs nikonzu ni olluh ei ‘вокруг рос густой лес, **как будто** лугов здесь никогда и не было’ [34, 192]), *kui* ‘как’ (*myö emmo malta eliä tuga, kui hyö eletäh* ‘мы не можем жить так, **как** они живут’ [34, 192]);

– изъяснительный союз (кар., ливв. *sellityskonjunktat*): *kui* ‘как’ (*buabo musteli, kui enne vietettih pruazniekkoi, kui helkyttih kirikön kellot* ‘бабушка вспоминала, **как** раньше проводили праздники, **как** звенели церковные колокола’ [34, 192]).

Что касается отношений следствия, то авторы грамматики и словарей карельского языка приводят многозначный союз *ga* ‘что’, приводя примеры, демонстрирующие поддерживаемую в главной части коррелятом *tuga*

контаминацию значений квантитативного (меры и степени) и результативного (*kalua oli puuttunuh muga äijy, ga odva verkoloi nostettih* ‘рыбы попало так много, что едва сети подняли’ [34, 191]), что свидетельствует об отсутствии в карельском языке специального следственного союза (кар., ливв. *jälgehyskonjunktat*), в отличие от русского языка (ср. с союзом **так что**) (ср. с аналогичной семантикой «предложений следствия», вводимых союзом *ut* в латыни [30, 236–238]).

К коннекторам в сфере сложноподчиненного предложения относятся, помимо союзов, союзные слова, выражающие:

– определительные отношения в сложноподчинённом предложении выражаются с помощью союзных слов – местоимений *kudai, mittuine* ‘который’ (напр., ср. кар. ливв. *ei ole se n’erotoi, kudai malta ei, on se n’erotoi, kudai kyzy ei* ‘не тот бестолковый, который не умеет, а тот бестолковый, который не спрашивает’ [29, 159], *viinua ei olluh dai pruazniekku ei olluh moine, mittuine pideli* ‘вина не было, так и праздник не был таким, каким должен был быть’ [29, 159]);

– сравнительно-противопоставительные отношения эксплицируются местоимениями – союзными словами – местоимений *midä... sidä* (в русском языке им соответствует двойной союз ‘чем...тем’): *midä enämbäl čakatah, sidä enämbäl pajatan* ‘чем больше бранят, тем больше [я] пою [29, 671]’.

Ряд синтаксических значений выражается с помощью коннекторной пары – коррелят (местоименное слово в главной части) + релят (союз или местоименное союзное слово в придаточной части)

– количественные, или меры и степени, отношения: (кар., ливв. *jälgehyskonjunktat*): *muga .., ga* ‘так .., что’ (*kalua oli puuttunuh muga äijy, ga odva verkoloi nostettih* ‘рыбы попало так много, что едва сети подняли’ [34, 191]); *muga .., što* ‘так .., что’ (*juvвахes muga, što ei iččie tietä* ‘напиваются так, что себе отчёта не дают’ [29, 366]); *kugali .., sigäli* ‘насколько.., настолько’ (*kugali on oddualua, sigäli i jallat oijenda* ‘насколько не хватает одеяла, настолько и ноги вытягивай’ [29, 948]);

– пространственные (места, направления) отношения выражаются коннекторами ‘там, где, туда / откуда, куда / откуда’ (напр., ср. кар. ливв. *sie on huvä, kus meidy ei ole* ‘там хорошо,

где нас нет [29, 333] – в данном случае *sie* ‘там’ – наречие, *kus* ‘где’ – наречие; *kuspäi päiväine nouzou, siepäi kezäine tulou* ‘откуда солнышко встаёт, оттуда летушко и приходит’ [29, 167] – в данном случае *kuspäi* ‘откуда’ – наречие, *siepäi* ‘оттуда’ – наречие);

– пояснительные отношения (в классификациях придаточных частей подобные примеры в русском языке относят к придаточным местоименно-соотносительным, или определительным [28, 65–67], или пояснительным [15, 322]): *ken* ‘кто’ и *mi* ‘что’ с коррелятом *se* (в номинативе или косвенно-падежных формах) *midä küläle kirguat, sidä kodih kajahtah* ‘что на деревне крикнешь, то и дома отзовется’ [29, 118].

Заключая обзор употребления коннекторов, отметим, что, как в русском, так и в карельском языках отмечены случаи омонимии союзов и местоимений – союзных слов (ср. с русс. *что, когда, как* и др.). Однако в карельском языке частотность их употребления гораздо меньше (ср. кар. ливв. *mi, midä*).

Этимология коннекторов

Обратимся к происхождению представленных союзов и союзных слов.

К заимствованным из русского языка союзам следует отнести большую часть из представленных выше союзов: *da* ‘да, и’ от русс. ‘да’; *i* ‘и’ от русс. ‘и’; *ni...ni* ‘ни...ни’ от русс. ‘ни’; *a* ‘а, но’ от русс. ‘а’; *no* ‘но’ от русс. ‘но’; *štobi* ‘чтобы’ от русс. ‘чтобы’; *hos* ‘хоть’ от русс. ‘хоть’; *hot* ‘хоть’ от русс. ‘хоть’; *rouno ku* ‘как будто’ от русс. ‘ровно как’; *što* ‘чтобы’ от русс. ‘что’; *libo* ‘или’ от русс. ‘либо’.

Происхождение союза *vai* ‘или’ объясняют двояко. С одной стороны, союз считают склоняемой формой от некоего слова *vaja(a)*, напр. падежная форма инструктива **vajin*, которая позже была укорочена. Другие исследователи считают, что союз является усечённой формой от **vajeh-ka*. Оба объяснения не являются точными. В прибалтийско-финских языках вычленяется большое количество напоминающих друг друга частиц по форме и значению (ср., напр., *vaan, vain*), которые, возможно, смешались между собой [38, 389].

Союз *ku* ‘когда, чтобы, как, как будто, так как, потому что’ является исконно-прибалтийским (ср. кар. *ku*, вепс. *ku*, эст. *ku*, ливв. *ku*, саам. *ku*) [37, 230]. Союзы *gu* ‘потому что, так как’ и *ga* ‘но, что’ являются производными от

союза *ku*. Это может быть связано с фонетическими особенностями ливвиковского наречия, для которого свойственно доминирование звонких согласных, употребление может зависеть от идиолекта.

kuni 'пока, до тех пор пока'. Возможно, союз заимствован из финского языка (ср. фин. *kuni* 'как') [4, 274].

kui 'как'. Возможно, союз заимствован из финского языка (ср. фин. *kuin* 'как') [4, 270].

Ряд союзов возникли в результате слияния первообразных союза и частицы, напр., *sego* (*se + go*), *eiga* (*ei + ga*).

Обсуждение и заключение

Таким образом, в настоящем исследовании представлен комплексный анализ союзов и союзных слов, проведённый на основе младописьменного карельского языка, а именно ливвиковского наречия: определены группы союзов по способу образования и структуре, а также по функционально-семантическим критериям. Выявление типов союзов и союзных слов проводилось с использованием обширной теоретической базы, однако стоит от-

метить, что синтаксис карельского языка малоизучен. Предложенные типологии в трудах исследователей карельского языка В. П. Федотовой, Л. Ф. Маркиановой и П. М. Зайкова дополнены новыми данными. Этимологический анализ показал, что большинство союзов и союзных слов, бытующих в карельском языке заимствованы из русского языка. Это объясняется длительным контактированием карельского народа с русскими в процессе проживания на одной территории.

На основе изученного материала выявлено, что богатство функционально-семантического потенциала сложного предложения в ливвиковском наречии карельского языка обусловлено не только исторически сложившимися имманентными свойствами карельского синтаксиса, но и двойным влиянием близкородственного финского языка и принадлежащего другой языковой семье языка (русского).

Полученные данные являются актуальными для проведения дальнейших исследований по морфологии и синтаксису карельского языка. Кроме того, они имеют и практическую значимость, так как ливвиковское наречие преподаётся в школах и вузе Республики Карелия.

Список источников и литературы

1. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
2. Богданова Е. В. Возвратное спряжение в диалектах карельского языка: дисс. ...канд. филол. наук. Петрозаводск, 2003. 219 с.
3. Бойко Т. П., Маркианова Л. Ф. Большой русско-карельский словарь: ливвиковское наречие карельского языка. Петрозаводск: Периодика, 2016. 399 с.
4. Большой финско-русский словарь / под ред. В. Оллыкяйнен, И. Сало. М.: Живой язык, 2006. 816 с.
5. Бузаков И. С. Сложное предложение в мордовских языках. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1973. 180 с. (Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 46).
6. Васикова Л. П. Из истории изучения синтаксиса сложного предложения в финно-угорских языках // Марийская филология: межвуз. сб. науч. тр. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1986. С. 17–32.
7. Гилоева Н. М. Вопросительные, неопределенные и обобщительно-определяющие местоимения в диалектах карельского языка: дисс. ...канд. филол. наук. Петрозаводск, 2003. 148 с.
8. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой, Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998. 446 с.
9. Дубровина З. М. Сложноподчиненные предложения с придаточным уступительным в финском языке // Вопросы финно-угорской филологии. 1984. Вып. 4. С. 3–19.
10. Дубровина З. М. Сложноподчиненные предложения с временным придаточным в финском языке // *Fenno-Ugristica*. 1986. № 10. С. 26–41.
11. Зайков П. М. Глагол в карельском языке. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. 293 с.
12. Зайков П. М. Грамматика карельского языка. Петрозаводск: Периодика, 1999. 120 с.
13. Инькова-Манзотти О. Ю. Коннекторы противопоставления во французском и русском языках (сопоставительное исследование). М.: Изд-во МГУ, 2001. 429 с.
14. Караваева Н. А. Особенности английских сложных конструкций с фразовыми коннекторами причины и следствия в контексте перевода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 132–136.

15. Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Справочник по современному русскому языку. М.: Высш. шк., 1995. 382 с.
16. Керт Г. М. Саамский язык (кильдинский диалект). Фонетика. Морфология. Синтаксис. Л.: Наука, 1971. 312 с.
17. Коляденков М. Н. Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Синтаксис. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1954. Ч. 2. 327 с.
18. Майтинская К. Е. Местоимения в мордовских и марийских языках. М.: Наука, 1964. 110 с.
19. Манаенко С. А. Категоризация служебных слов на основе дискурсивного употребления // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. С. 495–500.
20. Наумова М. В. Глагольное управление в ливвиковском наречии карельского языка: дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2006. 208 с.
21. Новак И., Пенттонен М., Руусканен А., Сиилин Л. Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. 479 с.
22. Новикова Н. И. Коннекторы как связующие средства в бессоюзном сложном предложении // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2008. № 10. С. 92–100.
23. Перевошиков П. Н. Сложноподчиненные предложения в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1939. 76 с.
24. Родионова А. П. Пути развития послеложной системы карельского языка: от аналитической конструкции к форме слова (на материале ливвиковского наречия): дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2007. 166 с.
25. Ромбандеева Е. И. Синтаксис мансийского (вогульского) языка. М.: Наука, 1976. 156 с.
26. Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой: в 2 т. М.: Наука, 1980. Т. 2. 714 с.
27. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
28. Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (теоретический курс). М.: Флинта: Наука, 2006. 264 с.
29. Словарь карельского языка / сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. 495 с.
30. Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть. Морфология и синтаксис. СПб.: Изд-во Олега Абышко; Универ. книга – СПб., 2016. 432 с.
31. Урысон Е. В. Синтаксис союзов и коннекторов и теория валентностей // Вопросы языкознания. 2013. № 3. С. 3–24.
32. Федотова В. П. Очерк синтаксиса карельского языка. Петрозаводск: Карелия, 1990. 157 с.
33. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, 1968. Vol. I. 576 p.; 1974. Vol. II. 591 p.; 2005. Vol. VI. 782 p.
34. Markianova L. Karjalan kielioppi. Petroskoi: Periodika, 2002. 296 p.
35. Markianova L. Livvin murdehen morfolougii. Nominat da abusanat. Petroskoi: PetrGU, 1993. 100 p.
36. Markianova L., Boiko T. Karjal-ven'alaine sanakniigu (Liygi). Petroskoi: Karjala, 1996. 222 p.
37. Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1994. Vol. II. 205–480 p.
38. Suomen sanojen alkuperä. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia, 2000. Vol. III. 503 p.

References

1. Baranov A. N., Plungyan V. A., Rachelina E. V. *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka* [Guide to the discursive words of the Russian language]. Moscow: Pomovsky and partners Publ., 1993. 207 p. (In Russian)
2. Bogdanova Ye. V. *Vozvratnoye spryazheniye v dialektakh karel'skogo yazyka* [Return conjugation in dialects of the Karelian language]. Petrozavodsk, 2003. 219 p. (In Russian)
3. *Bol'shoy russko-karel'skij slovar' (livvikovskoe narechie)* [Large Russian-Karelian Dictionary (Livvi dialect)]. Ed. by T. P. Bojko, L. F. Markianova. Petrozavodsk: Periodika Publ., 2016. 399 p. (In Russian, Karelian)
4. *Bol'shoy finsko-russkiy slovar'* [large Finnish-Russian Dictionary]. Ed. by V. Ollikainen, I. Salo. Moscow: Zhivoy yazyk Publ., 2006. 816 p. (In Russian, Finish)
5. Buzakov I. S. *Slozhnoye predlozheniye v mordovskikh yazykakh* [A complex sentence in the Mordovian languages]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1973. 180 p. (*Trudy MNIYaLE, Vyp. 46* [Proceedings of the Mordovian Research Institute of Language, History, Literature and Ethnography, Iss. 46]). (In Russian)
6. Vasikova L. P. *Iz istorii izucheniya sintaksisa slozhnogo predlozheniya v finno-ugorskikh yazykakh* [From

the history of study of syntax of a complex sentence in the Finno-Ugric languages]. *Mariyskaya filologiya* [Mari Philology]. Yoshkar-Ola: Map. kn. izd-vo Publ., 1986. pp. 17–32. (In Russian)

7. Giloeva N. M. *Voprositel'nyye, neopredelennyye i obobshchitel'no-opredelitel'nyye mestoimeniya v dialektakh karel'skogo yazyka* [Interrogative, indefinite and generalized-definitive pronouns in the dialects of the Karelian language]. Petrozavodsk, 2003. 148 p. (In Russian)

8. *Diskursivnyye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya* [Discursive words of the Russian language: the experience of contextual and semantic description]. Ed. by K. Kiseleva, D. Payara. Moscow: Metatext Publ., 1998. 446 p. (In Russian)

9. Dubrovina Z. M. *Slozhnopodchinennyye predlozheniya s vremennym pridatochnym v finskom yazyke* [Complicated sentences with a temporal subordinate clause in the Finnish language]. *Fenno-Ugristica* [Fenno-Ugristica], 1986, no. 10, pp. 26–41. (In Russian)

10. Dubrovina Z.M. *Slozhnopodchinennyye predlozheniya s pridatochnym ustupitel'nyim v finskom yazyke* [Complicated sentences with a relative clause in the Finnish language]. *Voprosy finno-ugorskoj filologii* [Issues of Finno-Ugric philology], 1984, no. 4, pp. 3–19. (In Russian)

11. Zaykov P. M. *Glagol v karel'skom jazyke* [Verb in the Karelian language]. Petrozavodsk: PetrGU Publ., 2000. 293 p. (In Russian)

12. Zaykov P. M. *Grammatika karel'skogo yazyka* [Grammar of the Karelian language]. Petrozavodsk: Periodicals Publ., 1999. 120 p. (In Russian)

13. Inkova-Manzotti O. Yu. *Konnektory protivopostavleniya vo frantsuzskom i russkom yazykakh (sopostavitel'noye issledovaniye)* [Connectors of contrast in the French and Russian languages (comparative study)]. Moscow: izd-vo MGU Publ., 2001. 429 p. (In Russian)

14. Karavaeva N. A. *Osobennosti angliyskikh slozhnykh konstruksiy s frazovymi konnektorami prichiny i sledstviya v kontekste perevoda* [Features of English complex constructions with phrasal connectors of cause and effect in the context of translation]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2018, no. 3, pp. 132–136. (In Russian)

15. Kasatkin L. L., Klobukov E. V., Lekant P. A. *Spravochnik po sovremennomu russkomu yazyku* [Handbook on the modern Russian language]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1995. 382 p. (In Russian)

16. Kert G. M. *Saamskiy yazyk (kil'dinskiy dialekt). Fonetika. Morfologiya. Sintaksis* [The Saami language (the Kildin dialect). Phonetics. Morphology. Syntax]. Leningrad: Nauka Publ., 1971. 312 p. (In Russian)

17. Kolyadenkov M.N. *Grammatika mordovskikh (erzyanskogo i mokshanskogo) yazykov. Sintaksis* [Grammar of the Mordovian (Erzya and Moksha) languages. Syntax]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1954. Part 2. 327 p. (In Russian)

18. Maytinskaya K. Ye. *Mestoimeniya v mordovskikh i mariyskikh yazykakh* [Pronouns in the Mordovian and Mari languages]. Moscow: Nauka Publ., 1964. 110 p. (In Russian)

19. Manayenko S. A. *Kategorizatsiya sluzhebnykh slov na osnove diskursivnogo upotrebleniya* [Categorization of function words based on discursive use]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka* [Cognitive Language Studies], 2019, no. 37, pp. 495–500. (In Russian)

20. Naumova M. V. *Glagol'noye upravleniye v livvikovskom narechii karel'skogo yazyka* [Verbal government in the Livvi-Karelian language]. Petrozavodsk, 2006. 208 p. (In Russian)

21. Novak I., Penttonen M., Ruuskanen A., Siilin L. *Karel'skij yazyk v grammatikah. Sravnitel'noye issledovanie foneticheskoy i morfologicheskoy sistem* [The Karelian language in grammar. Comparative research of phonetic and morphological systems]. Petrozavodsk: KarNC RAN Publ., 2019. 479 p. (In Russian)

22. Novikova N. I. *Konnektory kak svyazuyushchiye sredstva v bessoyuznom slozhnom predlozhenii* [Connectors as link means in an asyndetic complex sentence]. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sovremennyye lingvisticheskiye i metodiko-didakticheskiye issledovaniya* [Russian Journal of Building Construction and Architecture. Series: Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches], 2008, no. 10, pp. 92–100. (In Russian)

23. Perevoshchikov P. N. *Slozhnopodchinennyye predlozheniya v udmurtskom yazyke* [Complicated sentences in the Udmurt language]. Izhevsk: Udmurtgosizdat Publ., 1939. 76 p. (In Russian)

24. Rodionova A. P. *Puti razvitiya poslelozhnoy sistemy karel'skogo yazyka: ot analiticheskoy konstruksii k forme slova (na materiale livvikovskogo narechiya)* [Ways of development of the postposition system of the Karelian language: from the analytical construction to the form of a word (on the material of the Livvi subdialect)]. Petrozavodsk, 2007. 166 p. (In Russian)

25. Rombandeeva Ye. I. *Sintaksis mansiyskogo (vogul'skogo) yazyka* [Syntax of the Mansi (Vogul) language]. Moscow: Nauka Publ., 1976. 156 p. (In Russian)

26. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow: Nauka Publ., 1980. Vol. 2. 714 p. (In Russian)
27. Sannikov V. Z. *Russkiy sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve* [Russian syntax in semantic-pragmatic space]. Moscow: Yazyki slavyanskih kultur Publ., 2008. 624 p. (In Russian)
28. Skoblikova Ye. S. *Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksis slozhnogo predlozheniya (teoreticheskiy kurs)* [Modern Russian language. Syntax of a complex sentence (theoretical course)]. Moscow: Flinta; Nauka Publ., 2006. 264 p. (In Russian)
29. *Slovar' karel'skogo yazyka* [Dictionary of the Karelian language]. Comp. by G. N. Makarov. Petrozavodsk: Karelia Publ., 1990. 495 p. (In Russian, Karelian)
30. Sobolevskiy S. I. *Grammatika latinskogo yazyka. Teoreticheskaya chast'. Morfologiya i sintaksis* [Grammar of the Latin language. Theoretical part. Morphology and syntax]. Saint-Petersburg: Izd-vo Olega Abyshko Publ.; Univer. book – SPb Publ., 2016. 432 p. (In Russian)
31. Uryson Ye. V. *Sintaksis soyuzov i konnektorov i teoriya valentnostey* [The syntax of conjunctions and connectors and the theory of valence]. *Voprosy yazykoznaniya* [Voprosy Jazykoznaniya], 2013, no. 3, pp. 3–24. (In Russian)
32. Fedotova V. P. *Ocherk sintaksisa karel'skogo yazyka* [Essay on the syntax of the Karelian language]. Petrozavodsk: Karelia Publ., 1990. 157 p. (In Russian, Karelian)
33. *Karjalan kielen sanakirja*. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, 1968. Vol. I. 576 p.; 1974. Vol. II. 591 p.; 2005. Vol. VI. 782 p. (In Finnish)
34. Markianova L. *Karjalan kielioppi*. Petroskoi: Periodika, 2002. 296 p. (In Finnish)
35. Markianova L. *Livvin murdehen morfologii. Nominat da abusanat*. Petroskoi: PetrGU, 1993. 100 p. (In Karelian)
36. Markianova L., Boiko T. *Karjal-ven'alaine sanakniigu (Liygi)*. Petroskoi: Karjala, 1996. 222 p. (In Karelian)
37. *Suomen kielen etymologinen sanakirja*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1994. Vol. II. pp. 205–480 (In Finnish)
38. *Suomen sanojen alkuperä*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia, 2000. Vol. III. 503 p. (In Finnish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Патроева Наталья Викторовна, профессор кафедры русского языка, Петрозаводский государственный университет (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33), доктор филологических наук.

nvpatr@list.ru

ORCID.ORG: 0000-0003-3836-6393

Пашкова Татьяна Владимировна, профессор кафедры прибалтийско-финской филологии, Петрозаводский государственный университет (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33), доктор исторических наук.

tvpashkova05@mail.ru

ORCID.ORG: 0000-0002-0505-4767

ABOUT THE AUTHORS

Patroeva Natalya Viktorovna, Professor, Department of the Russian Language, Petrozavodsk State University (185910, Russian Federation, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Lenin St., 33), Doctor of Philological Sciences.

nvpatr@list.ru

ORCID.ORG: 0000-0003-3836-6393

Pashkova Tatyana Vladimirovna, Professor, Department of Baltic-Finnic Philology, Petrozavodsk State University (185910, Russian Federation, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Lenin St., 33), Doctor of Historical Sciences.

tvpashkova05@mail.ru

ORCID.ORG: 0000-0002-0505-4767